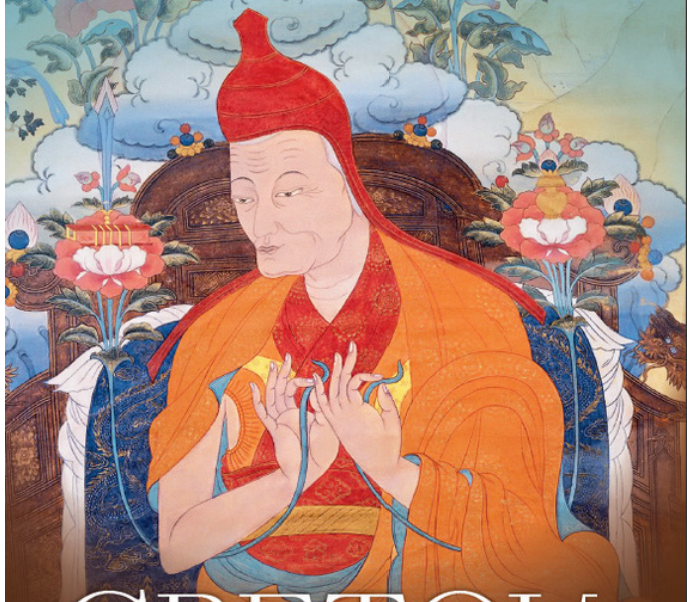


ДЖАМГЁН КОНГТРУЛ
ЛОДРЁ ТХАЕ



СВЕТОЧ УВЕРЕННОСТИ

Краткие последовательные наставления
по четырем, основным и непосредственным,
предварительным практикам Великой печати

**Джамгон Конгтрул
Нгаванг Йонтен Гьямцо**
**Светоч уверенности. Краткие
последовательные наставления
по четырем, основным
и непосредственным,
предварительным
практикам Великой печати**
Серия «Колесо времени (Ориенталия)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24712159

*Д. Джамгён Конгтрул I Лодрё Тхае, Нгаванг Йонтен Гьямцо. Светоч
уверенности: Ориенталия; Москва; 2017*

ISBN 978-5-91994-117-0

Аннотация

«Светоч уверенности» – классический учебник тибетской традиции Кагью. Автор, Джамгён Конгтрул I Лодрё Тхае (1813–1899), считается одним из величайших ученых Тибета; его перу принадлежат более 120 томов, посвященных различным темам

буддийской философии и практики многих тибетских школ. В данной книге Джамгён Конгтрул подробно описывает фундамент практики Кагью – систему основополагающих упражнений нёндро – и приводит важнейшие философские идеи, стоящие за этими медитациями. Книга предназначена для широкого читателя, и особенно для тех, кто профессионально изучает буддизм. Под научной редакцией *канд. ист. наук Елены Леонтьевой*

Содержание

Предисловие редакции	6
Предисловие переводчика	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Д. Джамгён
Конгтрул I Лодрё Тхае
Нгаванг Йонтен Гьямцо
Светоч уверенности

Краткие последовательные наставления по четырем, основным и непосредственным, предварительным практикам Великой печати

Прокомментировано в соответствии с поучениями Шераба Гьялцена Ринпоче.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Перевод на русский язык. Б. Ерохин, 2016.

© ООО «Ориенталия», 2017.

Предисловие редакции

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представляется новый перевод классического труда одного из самых знаменитых философов Тибета. Первый Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае (Нгаванг Йонтен Гьямцо, 1813–1899) – ученый и мастер медитации, вдохновитель «тибетского ренессанса», автор более 120 книг, посвященных теоретическим поучениям и практическим наставлениям различных буддийских школ. Джамгён Конгтрул относится к числу держателей традиции Карма Кагью; кроме того, вместе с Джамьянгом Кхьенце Вангпо он основал движение «римэ», в котором ламы традиций Ньингма, Кагью и Сакья объединили усилия ради сохранения сокровищ буддийского знания.

Карма Кагью – линия преемственности тантрических поучений Будды, возглавляемая ламой по имени Гьялва Кармапа. Она образовалась в XII веке в результате разветвления традиции Кагью на «Четыре великие школы»: Пхагдру, Баром, Цалпа и Карма. Позднее Пхагдру разделилась еще на восемь подшкол; Баром сохранилась в виде относительно небольшой школы; Цалпа влилась в другие родственные традиции. А иерархи Карма Кагью создали уникальный способ сохранять свою передачу неделимой и непрерывной. Первый Кармапа Дюсум Кхьенпа ввел традицию сознательных пере-

рождений – «тулку», – которой прежде никто не знал. Незадолго до смерти он сообщил своим преемникам, что собирается снова прийти в обусловленный мир в том же качестве, и указал, где и когда они должны будут искать его новое воплощение. Его ближайший ученик Дрогён Речен не дожидаясь этого срока, и Второго Кармапу нашел и признал уже ученик Дрогёна, Помдрагпа. С тех пор Кармапы последовательно рождаются в этом мире, чтобы держать свою линию преемственности. Многие другие ламы Страны снегов подхватили эту инициативу, и теперь в тибетском буддизме существуют сотни линий тулку, среди которых есть и женские линии.

Кармапа знаменит своими духовными достижениями. Его имя означает «активность всех Будд», и иначе его называют «Царь йогингов Тибета» и «Лама в Черной короне». Считается, что над головой каждого из Кармап всегда находится черное силовое поле пятиугольной формы, которое является сутью его просветленной активности. Обычно люди не замечают эту корону, но всякий, кто ее все-таки увидит, тут же навсегда освободится от страданий – поэтому корона по-тибетски называется *mthong grol*, «освобождающая посредством видения».

Буддизм Ваджраяны (Алмазная колесница, Алмазный путь), к которому относится Карма Кагью, ставит перед практикующим две цели: освобождение от страданий и достижение всеведения, то есть состояния Будды или Про-

светления. Утверждается, что это состояние достижимо, поскольку его семья присутствует в уме существ с безначальных времен. «Природа существ всегда – Будда», – пишет Третий Кармапа Рангджунг Дордже в поэме о Махамудре¹. Это значит, что подлинный потенциал ума каждого из нас совершенен и безграничен, как пространство. Однако следующая строка этой поэмы гласит: «Но, не сознавая этого, они блуждают в бесконечном круговороте обусловленного существования». Природа человека неизмеримо хороша (если позволить себе такое оценочное определение), и все, что нужно, – это узнать ее. Так будут достигнуты обе поставленные цели.

Но для того чтобы ум познал сам себя, он должен прекратить свой бег. Непросветленный ум никогда не останавливается. Он не выносит неподвижности, потому что не выносит себя. Он готов блуждать в прошлом и будущем, ходить вокруг да около, лишь бы не быть здесь и сейчас, не оставаться наедине с собой. Так человек, боящийся своего лица, не сможет ни мгновения устоять спокойно, попав в зеркальную комнату. Многие, едва оказавшись в тишине, тут же включают источник звука – любой, лишь бы не слушать свой ум. Все потому, что ум полон мыслей, несущихся стремительным потоком, и все эти мысли – о том, чего нам не хватает, на что мы надеемся и чего боимся. Все они – о том, чего уже нет или пока нет. И это болезненно.

¹ Здесь и далее цитируется по: Лама Оле Нидал. Великая печать. Пространство и радость безграничны. М.: ЭКСМО, 2015.

В чем причина таких метаний ума? В буддизме существует понятие «базового неведения». Наша природа совершенна и богата в каждое мгновение, потому что ум безграничен, как пространство, и присутствует в каждой точке, в каждом явлении. Однако он работает, как глаз. Глаз видит цвета и формы, но не видит сам себя; ум осознает явления, но не находит сам себя – и поэтому убежден в том, что субъект (воспринимающий) отделен от объектов (воспринимаемых явлений). Это и есть базовое неведение, ошибка восприятия, иначе называемая двойственным (тройственным) видением или субъектно-объектной дихотомией.

Далее, если ум отделен от явлений, это значит, что счастье, которого ищет человек, всегда снаружи – оно либо *еще* не с ним, либо *уже* не с ним. Двойственное видение неизбежно ведет к ощущению бедности и уязвимости. Погруженный в мысли о том, что несет в себе угрозу и что нужно исправить, ум не умеет ценить то, что есть здесь и сейчас. Эта постоянная неудовлетворенность есть неотъемлемая характеристика сансары, колеса обусловленного существования.

Но если мы посмотрим на просветленного, на любого, кто вне сансары, кого называют Буддой или Бодхисаттвой, то обнаружим, что он счастлив непрерывно. Почему? Над ним светит солнце, когда над нами тучи? Рядом с ним более приятные люди? Цветы пахнут изысканней? Для его автомобиля всегда находится парковочное место, а пока у нас сменяют друг друга суровые будни, у него неизменно длится ве-

чер пятницы? Нет. Те же самые обстоятельства просветленный воспринимает как Чистую страну, как неисчерпаемое богатство возможностей. «Истина пронизывает все – вибрацию каждой молекулы, соединение и распад, рождение и смерть», – пишет Лама Оле Нидал в книге «Великая печать». Таков просветленный взгляд на вещи. Более подробно он представлен в завершающей части медитаций Алмазного пути: «Все вибрирует от радости и скрепляется любовью. Все свежее и значительное, излучает неограниченный потенциал. Существа – и вблизи и вдали – это Будды в женских и мужских формах, знают они об этом сами или нет. Звуки – это мантры, а все мысли – мудрость, просто потому, что могут быть. Наше собственное тело – это сила и радость [...] Нашей истинной сутью – и сейчас мы это знаем – является вневременное осознание, без центра и края, которое игриво проявляет все».

Вся Дхарма Алмазного пути учит воспринимать мир именно так, как здесь описано. Это значит – находить возможности в каждой ситуации, ценить то, что есть. В любом случае, у нас в каждое мгновение есть именно то, что есть, не так ли? И выбор невелик: либо мы с этим счастливы, либо нет. Как гласит один современный анекдот, «для того, чтобы жить и радоваться, нужны только две вещи. Во-первых, жить, во-вторых, радоваться».

Таким образом, сансара как цикл страданий есть, по сути, не более чем точка зрения, ущербная и обусловленная до-

садной ошибкой восприятия, называемой базовым неведением. И весь буддийский путь заключается в том, чтобы поменять точку зрения, исправить ошибку и пережить наконец ум и все явления как единое и безграничное совершенство. «Пространство не является ни „черной дырой" или каким-то „отсутствием", ни мертвым расстоянием между вещами. Его лучше видеть как вместительное, которое все производит, связывает и объемлет. Как далеко ни отстояли бы друг от друга две точки, пространство вокруг них всегда больше, чем между ними», – пишет Лама Оле Нидал.

Но постичь это в одночасье почти невозможно. Привычка видеть вещи определенным образом столь глубока, что ее изменение требует больших усилий и много времени. Прежде всего, необходимо принять твердое внутреннее решение: да, мы хотим идти по этому пути, менять себя и достигать Просветления. И важно усвоить, что Просветления не достичь с мирскими целями в уме. Его невозможно обрести ради славы или успеха, ради здоровья, самоуважения, самореализации, самораскрытия и так далее – его достигают лишь ради блага всех существ. Только непрерывно держа в уме их абсолютное счастье, буддист может продвигаться вперед к состоянию Будды.

Переживать свое совершенство нам не позволяют две завесы ума: мешающие чувства и жесткие идеи. Из-за мешающих чувств мы совершаем вредные поступки, из-за кото-

рых в подсознании остаются тяжелые впечатления. Лама Оле Нидал поясняет: «Хотя ни в теле, ни в мыслях нельзя отыскать ничего постоянного или действительно существующего, вследствие неведения воспринимающее пространство определяет себя как „я“, а его ясность – все, что ум создает внутри и снаружи и что, на самом деле, составляет его богатство, – становится „тобой“ или чем-то „отделенным от меня“. Результат – мешающие чувства, к которым мы относимся как к реальным, откуда следуют неловкие действия и неуместные слова. Они, в свою очередь, вызывают неприятные обратные реакции как изнутри, так и снаружи, и закрепляют тенденцию к поведению, которое впоследствии приносит боль. Мешающие чувства переживаются как настоящие, хотя они находятся в непрерывном движении, сами по себе неуловимы, и установить их наличие можно разве что по высокому уровню адреналина в крови».

Что же касается жестких идей, то под этим термином понимаются все интеллектуальные представления о мире и о себе, заменяющие нам прямое знание. Ни для кого не секрет, что *знать* вещи и *иметь идеи* о чем-либо – совсем не одно и то же. Можно сколько угодно учить наизусть химические формулы веществ, из которых состоит апельсин, но по-настоящему узнать его мы сможем лишь после того, как подержим в ладони, почувствуем его запах и попробуем на вкус. Только непосредственный опыт способен дать нам подлинное знание.

Обе эти завесы скрывают от нас абсолютную истину – то, каким все является на самом деле. Позволю себе привести здесь обширную цитату из Ламы Оле Нидала: «Не осознавая вневременных качеств ума, мы воспринимаем фильмы, состоящие из сменяющих друг друга мгновений и жизней, как реальность. Эта игра, безначальная и полная страданий, продолжается до тех пор, пока мы не постигнем вневременный ясный свет ума и не вкусим блаженство этого состояния. По мере того, как мы все глубже понимаем, что кажущейся двойственности «ты и я» фактически не существует, жесткие представления о бытии и небытии растворяются, и все напускное спадает само собой. Тогда полностью расцветают мудрость, радость и дальновидное, исторически подкованное сочувствие ума. [...] Поскольку к окончательной истине невозможно добавить никакое новое откровение, у всех уровней учения Будды назначение только одно: убирать препятствия с пути Просветления и показывать уму, какой он. Ясное видение, не замутненное мешающими чувствами, означает Освобождение, – все становится Чистой страной. Когда, кроме того, исчезают жесткие представления и пробуждается глубочайшее сочувствие, это есть Просветление. Воспринимающий непрерывно осознает себя как пространство, ясное и неограниченное. Любое явление – чисто. Можно включать и выключать мысли, позволяя им быть полезным слугой, но отнюдь не важным господином. Мы держим их наготове для возможного применения, однако не разре-

шаем им притуплять свежесть „здесь и сейчас"».

Важнейшим средством преодоления двух завес служит медитация. Поскольку в разных системах этим словом называют вещи совсем не схожие, а подчас и взаимоисключающие, необходимы пояснения. Полноценный буддийский путь состоит из трех элементов. Первый – изучение философии, несущее человеку теоретические познания о природе ума и внешних явлений. Это важная задача: философия показывает, где мы сейчас находимся и почему; она помогает ясно представить цель и ступени, ведущие к ней, позволяет проверить логику буддийских поучений. Часто человек, у которого есть связь с Учением Будды, при первом же соприкосновении с таким теоретическим материалом ощущает прилив вдохновения: «Я так всегда и думал, просто не мог сформулировать!»

Однако интеллектуальные разъяснения, как бы красиво и убедительно они ни звучали, не способны нас по-настоящему изменить. Для того чтобы теория стала опытом – как в спорте: необходима тренировка. Поэтому появляется второй элемент буддийского пути – формальная практика, то есть медитация. Здесь этим словом называют умственные упражнения, во время которых человек, приняв специальную, подробно описанную позу, сознательно фокусируется на определенных объектах или действиях. Таким образом он успокаивает свой ум, дисциплинирует его и постепенно вырабатывает привычку к осознанности. И затем ум, когда он уже

достаточно спокоен и стабилен, без отвлечений смотрит в свою собственную природу и все больше узнает ее.

Наконец, третий элемент – неформальная практика, то есть поведение, действие. Это начинается, как только человек прекращает медитацию и возвращается к своим обычным занятиям – работе, семейной и социальной жизни. Здесь главная идея заключается в том, что буддист, дабы не потерять приобретенных в медитации качеств и навыков, должен в любых ситуациях контролировать тело, речь и ум. Он сохраняет осознанность, внимательно относится к своим поступкам и словам, выбирая лишь те действия, которые приносят другим счастье, а ему самому – полезный опыт и развитие.

В жизни последовательного буддиста обязательно присутствуют все три вида деятельности – тогда все 24 часа его суток становятся путем. Однако центральный элемент – медитация – особенно важен, поскольку без него теория не найдет связи с повседневной реальностью.

В Карма Кагью соединились три способа медитационной практики. Они были принесены из буддийской Индии в Средние века, и затем тибетские ученые и йогины постепенно систематизировали их и придали им те формы, которые используются по сей день.

Первый называется «Путь искусных средств». Формально это Шесть йог (доктрин) Наропы – шесть медитационных упражнений, которые ведут к постижению природы ума

«непрямым путем» – через познание не самого ума, но его проявлений, то есть форм, звуков и энергий. Здесь применяется визуализация мужских и женских Йидамов, Будд и Бодхисаттв, концентрация на внутренних каналах и рецитация мантр. В результате тело, речь и ум практикующего становятся едиными с просветленными телом, речью и умом Йидама.

Другой способ – Путь освобождения, или Махамудра, то есть Великая печать. Эти методы ведут к постижению ума «напрямую» – посредством медитации на сам ум. Мы начинаем с практики «шинэ» (успокоение), затем применяем «лхагтонг» (глубинное видение) – и тем самым проникаем в суть ума, не обращаясь к формам или звукам. В результате ум обретает способность без усилий покоиться в том, что есть, и постигается единство блаженства и пространства. Путь Махамудры намного быстрее Пути искусных средств.

Третий способ постижения природы ума называется «Гуру-йога», или «Путь отождествления с Учителем». Здесь соединяются средства двух вышеописанных путей, и вместо нейтрального Йидама для концентрации используется просветленный Лама в человеческом теле. Для кого-то это может создавать барьер, ведь человеческое тело несовершенно: оно рождается обычным путем; оно не всегда соответствует нашим представлениям об идеальной красоте и подчас обладает забавными привычками; оно, наконец, болеет, стареет и умирает. Однако в разных традициях Алмазной колесницы

есть ученики, которых такая медитация будет приводить к зрелости быстрее всех прочих методов. Причина в том, что полностью осознать свою изначальную природу Будды – значит без помех и сомнений увидеть свое несовершенное тело как идеальный и чистый сосуд для Просветления. И если мы научимся воспринимать в этом качестве тело Ламы, останется совсем небольшой шаг до того, чтобы и свое собственное тело воспринимать именно так, ведь и учитель, и ученик – люди. В Карма Кагью Гуру-йога считается самым быстрым путем к Освобождению и Просветлению.

Труд Джамгёна Конгтрула «Светоч уверенности» посвящен системе «нёндро» (букв. предварительные практики) – четырех основополагающих медитаций, которыми начинает свой путь большинство практикующих в тибетском буддизме. Назначение нёндро состоит в том, чтобы «заложить основу», то есть подготовить тело, речь и, главное, ум ученика к последующим глубоким практикам, будь то Шесть йог Наропы, Махамудра или Гуру-йога. Узнав, что на выполнение нёндро уходят годы, кто-то, возможно, спросит: «Почему необходима долгая подготовка? Нельзя ли сразу применить какой-нибудь из этих трех путей?»

Такие вопросы вполне объяснимы. Зачем тратить время на «предварительные» медитации, когда есть «настоящие»? Безусловно, мы могли бы начать с самых быстрых методов. Но, практикуя их, мы будем напрямую смотреть в свой ум – а если он еще не очищен от негативных впечатлений из

прошлого, нам может вовсе не понравиться то, что мы в нем увидим. Поэтому стоит посвятить некоторое время должной подготовке ума к радостной встрече с самим собой. Даже Бодхисаттвы, которые сознательно перерождаются и узнаются как тулку, обычно заново выполняют основополагающие упражнения в каждой жизни.

Нёндرو включает в себя «общие» и «особенные» практики. Первые – это четыре размышления, которые направляют ум практикующего к Освобождению и Просветлению, а вторые – это четыре большие медитации: принятие Прибежища и развитие Просветленного настроения, медитация на Ваджрасаттву (тиб.: *Дордже Семпа, Алмазный Ум*), подношение мандалы и Гуру-йога (медитация на учителя). В этом тексте Джамгён Конгтрул шаг за шагом описывает все ступени нёндру и дает к ним пояснения. Хотя «Светоч уверенности» можно читать и просто ради удовлетворения умозрительного интереса к буддизму, прежде всего книга имеет прикладное значение: содержащаяся здесь информация призвана помочь практикующему в выполнении этих упражнений. Если читатель почувствует вдохновение и желание начать нёндру, следует знать, что в тибетском буддизме не принято приступать к практике без получения формального Прибежища и устной передачи. Иначе говоря, необходима встреча с учителем – с человеком, который сам применял эти методы на практике, получил глубокий опыт и способен делиться им с другими. Ведь книгу невозможно проверить, «пощекотать»

и убедиться, что она отвечает за свои слова. А опытный и искусный мастер обязан всей своей жизнью иллюстрировать Учение, каждым шагом подтверждать действенность этого пути. Только тогда все, чему он будет нас учить, нам поможет. У такого мастера следует принять Прибежище, то есть формально стать буддистом. Так мы вступим на путь, на котором нас будет защищать сила Трех драгоценностей и Трех корней, и в потоке их благословения наша практика будет уверенной и успешной.

Предисловие переводчика

За почти двести лет существования «Светоца уверенности», в среде практикующих школы Карма Кагью тибетского буддизма этот текст зарекомендовал себя как самое лучшее объяснение предварительных практик, обязательных для серьезных последователей этой школы. Он был переведен на английский язык одним из первых, в 1977 году, во время раннего распространения буддизма на Западе. Перевод был осуществлен под руководством Чёгьяма Трунгпы Ринпоче (1939–1987) и дополнен комментариями Калу Ринпоче (1905–1989) и Дешунга Ринпоче (1906–1987). Этот перевод лег в основу русского издания под монголизированным именем автора *Карма Агван Йондан Чжамцо* и названием «Светоч уверенности». На волне всеобщего интереса к эзотерическим учениям книгу большим тиражом напечатало издательство «Орис», и она оказала большое положительное влияние на становление центров и общин Кагью, на распространение учений тибетского буддизма, а также на выработку принципов перевода буддийских текстов в России, хотя тот перевод был сделан с английского.

С тех пор мир, люди, манера общения, степень понимания и язык сильно изменились, что потребовало нового перевода – с языка оригинала.

Второе слово названия, которое было выбрано для того

издания – «Светоч *уверенности*», – неверно отражает смысл употребленного автором термина. В одном из подразделений Учения Будды группируются в два собрания: наставления с предварительным смыслом², в которых истина сообщается частично, с целью направить ученика к постижению *окончательного*, или *точного смысла*³. Именно последнее слово употребляет Дзамгён Конгтрул, и это не только подчеркивает важность темы, но также указывает на основной источник его работы – «Океан точного смысла» Кармапы IX Вангчуга Дордже⁴, самый пространный из трех написанных им трактатов по Великой печати (Махамудре). Смысл названия, таким образом, следует понимать как «освещение и прояснение точного (абсолютного) смысла Великой печати» в трактате Кармапы.

«Кагью» означает «Линия передачи устных наставлений», и поэтому перевод ключевого для этой традиции текста невозможен без устных комментариев авторитетного учителя. В нашем случае это был Шераб Гьялцен Ринпоче «Манива»⁵, который в сентябре 2014 года провел одиннадцатиднев-

² Тиб.: *drang don*. Например, учения первого поворота колеса Учения о мире.

³ Тиб.: *nges don*. Учения об истинной природе вещей, как они есть.

⁴ Тиб.: *dbang phyug rdo rje* (1556–1601/3). Wangchuk Dorje 2009.

⁵ Тот, кто с учениками во время совместных практик собрал больше миллиарда мантр Любящих Глаз (тиб.: *Ченрезиг*). «Ринпоче получил посвящения в Румтеке от Шестнадцатого Гьялвы Кармапы Рангджунга Ригпе Дордже. Исключительно одаренный ученик, Шераб Гьялцен Ринпоче овладел всеми аспектами традиционного буддийского Учения, включая сутры и тантры, ритуалы

ный курс по «Светочу» в ретритном центре Бечке (Becske), Венгрия. Основная часть приведенных в книге примечаний и развернутых комментариев – это его объяснения во время курса. В некоторых случаях его интерпретация оригинала отличается от понимания текста в издании 1977 года.

«Светоч точного смысла» был одним из первых произведений, в котором ярко проявились все черты персонального стиля Конгтрула, – точный, лаконичный, эмоционально окрашенный, с простым и доходчивым языком, творчески углубляющий и расширяющий, за счет глубокого опыта, изложение тех же предметов более ранними авторами. Ко времени его написания автор последовательно закончил четыре предварительные практики (нёндро), совершив ретрит в своем недавно обустроенном отшельническом центре, который находился в урочище Цадра Ринчен Драг (Драгоценный Утёс, подобный Цари), в часе ходьбы от крупнейшего монастыря, главной резиденции Ситу Ринпоче. Это скромное место, в котором не было ни роскошных храмов, ни множества учеников и прислужников (небольшое хозяйство вели там сначала мать Джамгёна, затем племянница), было его резиденцией до конца жизни.

Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае, Нгаванг Йонтен Гьям-цо⁶ родился в месте силы около Лотосовой Божественной

и музыку, науки, искусство и литературу, и прошел трехгодичный ретрит под руководством Бокара Тулку». – <http://www.buddhism.ru/teachers/sherab-gyaltzen-rimpoche/11.11.2015>.

⁶ Кроме этих имен, Конгтрул также получил несколько других – при рождении,

Вершины (Пема Лхаце) в юго-восточном районе Тибета, Кхаме. С детства проявляя выдающиеся интеллектуальные и духовные качества, до 16 лет он изучал и следовал практикам древней традиции Бон в их «белом», подвергнувшемся влиянию буддизма, варианте, которому следовала его семья. Во сне ему являлись чудесные видения, а игры представляли собой освящения и благословления. Временами его переполняло острое чувство непостоянства или глубокая радость от духовных свершений других. Получив в восемь лет объяснения по йоге переноса сознания, после трех дней практики он обрел знаки успеха в ней. До конца жизни Конгтрул сохранял способность осознавать сновидения, и с ранней юности испытывал особенную связь с Лотосовым Гуру, Падмасамбхавой, часто представляя себя в его формах.

В конце 1820-х годов вся округа подверглась разорению, и мать отправила одаренного юношу в поисках лучшей участи. Некоторое время он выполнял функции секретаря высокопоставленного лица, но вскоре был принят в прославленный монастырь Жечен, где проявил выдающиеся способности в изучении грамматики, астрологии, поэтике, а также получил много посвящений и передач учений традиции Ньинг-

во время изучения бонских практик, будучи послушником и монахом в ньингмапинском монастыре Жечен, при поступлении в ученичество к Ситу Ринпоче, имя Бодхисаттвы, а также имя открывателя духовных сокровищ, т. е. тертона, от Чокгьюра Лингпы. Как обычно в тибетской традиции, все они сообщают и подчеркивают наиболее яркие качества, которые учитель видит в своем ученике, а также стиль его будущей активности.

ма. Здесь же будущий Конгтрул принял обеты послушника и монаха. Во время паломничества к священной горе Небесный Львиный Замок (Сенгге Намдзонг), когда вместе с учителем, истощенные голодом и уставшие, они остановились отдохнуть, он получил краткое наставление, непосредственно вводящее в природу ума: «Когда тебя мучает усталость и голод, если прямо всмотреться в природу ума, то увидишь ее действительную природу». Они застыли в медитации, и Конгтрул пережил прямое и неопишуемое видение природы ума, к которому, как он описывал ближе к концу своей жизни, было нечего добавлять.

В 1833 году брат Ситу Ринпоче, увидев особые способности юного монаха, решил взять его к себе в секретари. Политическое влияние «дома» Тай Ситу было так велико, что отказать было невозможно, и вскоре Конгтрул прибыл в монастырь Палпунг, где впервые встретился со своим коренным учителем Ситу Пемой Ньиндже⁷, от которого получил второе монашеское посвящение и, впоследствии, важные передачи и посвящения⁸. Их общение не было очень близким, поскольку вскоре иерарх удалился в затворничество, продолжавшееся до конца его жизни. Для Йонтена Гьямцо последовавшее десятилетие было заполнено неустанной работой,

⁷ VI si tu padma nyin byed, 1774–1853.

⁸ Первый набор монашеских обещаний был получен в традиции Восточной Винаи с ее родоначальником Шантаракшитой, которой следуют в традициях Ньингма и Гелуг, второй – в традиции Западной Винаи, ведущей начало от кашмирца Шакьяшри, принятой в школах Сакья и Кагью.

потоком получаемых посвящений и объяснений от более чем 60 мастеров разных школ того времени и нескончаемыми отшельничествами, посвященными усвоению поучений и совершенствованию в полученных практиках.

К своему 30-летию он достиг широкой известности, и, в соответствии с феодальными обычаями того времени, более сильный суверен, в данном случае администрация князя Дерге, мог потребовать служения талантливому подданного своим интересам. Чтобы избежать этого, было принято решение объявить великого ученого и практика перерождением служителя прежнего Ситупы, родом из области Конгпо. Статус тулку привязывал Конгтрула к школе Ситупы, но, с другой стороны, давал больше свободы в личном развитии и обретении духовных связей с учителями и сподвижниками.

А они не замедлили появиться. Самым близким из них оказался Джамьянг Кхьенце Вангпо⁹, ставший и учителем, и учеником Конгтрула. Великий открыватель сокровищ термина, также прошедший обучение в традиции Сакья, передавал Лодрё Тхае учения и посвящения всех традиций тибетского буддизма и в свою очередь получал их от него. Он же вдохновлял его на создание собраний этих учений, чем Конгтрул занялся во второй половине своей жизни. Еще одним ближайшим коллегой в просветлении стал Чокгьюр Де-

⁹ *'jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang po*, 1820–1892. Основатель многочисленных современных линий перерождений Кхьенце тулку как излучений тела, речи, ума, качеств и активности Бодхисаттвы.

чен Лингпа¹⁰ из Бутана – самый знаменитый тертен последнего времени, также передавший ему полномочия открывателя духовных сокровищ.

Круг близкого общения Конгтрула составляли другие выдающиеся учителя того времени разных школ – Джу Мипхам Джамьянг Гьямцо, Дза Палтрул Ринпоче, кхенпо Женга, Адзом Другпа, Шардза Траши Гьялцен¹¹ и многие другие. Их близкое сотрудничество и последующее влияние на распространение буддийского учения можно считать возрождением, начавшимся в Кхаме и затем распространившимся по всему Тибету. Движение Рима (внесектарное), целью которого было не слияние всех традиций тибетского буддизма в одну, но сохранение всего богатства практик и особенных методов каждой школы, будь она распространена широко или близка к исчезновению, – когда преданность одной традиции сочетается с глубоким уважением к другим.

Широчайший интерес Конгтрула как ко всему спектру мирского знания, так и ко всем буддийским наукам, являющимся основанием бесчисленных методов тантры и Алмазного пути в целом, к какой бы школе они ни относились, в сочетании с особым вниманием к методам медитации, а не

¹⁰ Чоклинг, *mchog gyur bde chen gling pa*, 1829–1879. Открытые им учения в наши дни составляют одну из самых популярных ветвей, распространяемую учителями школы Ньянгама.

¹¹ *mi pham 'jam dbyangs rgya mthso*, 1846–1912; *dza dpal sprul*, 1808–1887; *mkhan po gzhan dga'* (1871–1927); *A 'dzom 'brugpa* (1842–1924); *shra rdza bkra shis rgyal mtshan* (1859–1935).

учености, отличали его неустанную деятельность, имевшую энциклопедический охват. Все его время было посвящено Дхарме. Полученные посвящения и передачи становились после ретритов непосредственным опытом постижения; написание инструкций, учебников, как и другая литературная деятельность, были моментами отдыха; сны были наполнены вещими знаками, озарениями, моментами проникновения в истинную суть, победами над препятствиями и негативными влияниями. Поездки были связаны с поиском и обретением новых учений и методов, а во второй половине жизни – с посвящениями и передачами, источником которых теперь уже стал он сам, и с дипломатической деятельностью или умиротворением политических конфликтов, к чему, впрочем, Конгтрул не имел большой склонности, предпочитая затворнический образ жизни в самых простых условиях. Последние четырнадцать лет своей жизни он даже прервал отношения с монастырем Палпунг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.